

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/47FLSK420.pdf>

DOI: 10.15862/47FLSK420 (<http://dx.doi.org/10.15862/47FLSK420>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Недоступ О.И. Знак-эмотикон в семантико-прагматическом аспекте // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/47FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/47FLSK420

For citation:

Nedostup O.I. (2020). The emoticon sign in the semantic and pragmatic aspect. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/47FLSK420.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/47FLSK420

УДК 811.161.1

ГРНТИ 16.21.47

Недоступ Олег Игоревич

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет геосистем и технологий», Новосибирск, Россия

Доцент кафедры «Языковой подготовки и межкультурных коммуникаций»

Кандидат филологических наук

E-mail: in383@yandex.ru

Знак-эмотикон в семантико-прагматическом аспекте

Аннотация. Актуальность работы связана с возрастающим интересом исследователей к проблеме изучения креолизованного текста, то есть текста, в основе которого соединены вербальные единицы и различные параграфемные знаки, обладающие возможностью кодировать дополнительную информацию в тексте виртуального общения.

В данной статье мы сфокусируемся на проблеме содержательного статуса и прагматических особенностях одной специфической параграфемы – знака-эмотикона. Знак-эмотикон является частым структурным элементом в текстах виртуальной коммуникации, возникшей в сети Интернет. Однако до сих пор этот знак подробно не изучался с точки зрения его семантических тонкостей и прагматических возможностей.

Автором статьи предпринята попытка проанализировать параграфему (смайл) с позиции лингвистического знака, используя для этого процедуры лингвистического анализа. На основе теоретических обобщений семантических свойств знака и его прагматических свойств мы можем сформулировать следующие черты, присущие знаку-эмотикону: знак-эмотикон обладает базисными признаками языкового знака (изоморфизм, ассоциативно-семантическая связь между означающим и означаемым, признаком асимметрии, а также мотивированностью/немотивированностью значения). Свойство иконичности делает знак более прозрачным, его внутренняя форма понятна носителям языка, что сближает данный знак со словом.

Нами предложена лингвистическая модель знака-эмотикона, отражающая его прагматические свойства. В качестве составляющих этой модели выделены следующие компоненты: семантический, прагматический, сигматический и синтаксический, объединенные в единый семантико-прагматический комплекс. На основании анализа семантико-прагматического комплекса знака-эмотикона выделили два уровня семиозиса знака:

микроуровень, который отражает языковые черты знака, и макроуровень, на котором устанавливается соотношение знака-эмотикона с другими элементами креолизованного текста.

Таким образом, моделирование и описание семантико-прагматической модели знака-эмотикона позволяет нам верифицировать предположение о том, что знак-эмотикон есть сложная, многокомпонентная семантическая структура, по своим свойствам определяемая как языковой знак. Полученные результаты раскрывают перспективы дальнейшего изучения тезауруса эмотиконов с позиции именно языкового знака.

Ключевые слова: языковой знак; знак-эмотикон; семантико-прагматический аспект; микросемиозис знака; макросемиозис знака

Д.А. Удод справедливо отмечает, что «очевидным в настоящее время кажется тот факт, что лингвистика как наука на протяжении долгого периода времени старательно избегала включать в свою компетенцию едва ли не все невербальные средства, которые сопровождают как устную речь, так и письменный текст» [1, с. 97]. В настоящий момент в виртуальном коммуникативном пространстве наметилась тенденция к созданию носителями языка креолизованного текста, который, по мнению Ю.А. Сорокина и Е.Ф. Тарасова, «состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [2, с. 10]. О.В. Каменская подчеркивает, что «роль креолизованных текстов стремительно возрастает по мере «эскалации изображения», знаменующей собой качественно новый процесс развития речевой коммуникации, отвечающий потребностям современного общества» [3, с. 17]. Использование параграфем – это закономерный процесс в парадигме антропоцентрической лингвистики. Еще Т. Кун отмечал, что смена парадигмы обуславливает «такие некумулятивные эпизоды развития науки, во время которых старая парадигма замещается целиком или частично новой парадигмой, несовместимой со старой» [4, с. 232]. По мнению Р. Барта, «текст создается, вырабатывается путем нескончаемого плетения множества нитей [5, с. 515]. И как раз такой подход к интерпретации языковых реалий – нахождение дополнительных, инструментальных средств выражения эмоций. В роли этих средств выступают знаки-эмотиконы, в смысловом и эмоциональном плане дополняющие вербальный текст.

Целью данной статьи является семантико-прагматическая интерпретация знака-эмотикона как составляющего элемента виртуальной коммуникации; установление механизма семантизации данной параграфемы и моделирование схемы знака-эмотикона.

Актуальность работы обусловлена впервые моделируемой семантико-прагматической структурой знака-эмотикона, позволяющей понять его лингвистическую природу и коммуникативные возможности.

Как отмечает А.А. Бернацкая относительно знаков с невербальным кодом, «этот виток науки был предопределен и неизбежен. Он связан с обращением лингвистики к проблеме коммуникации в полном объеме, что предполагает синтез языковых средств общения с неязыковыми, исследование их организации в едином процессе и тексте как его результате» [6, с. 104].

В результате семантико-прагматического анализа и учета данных ассоциативного эксперимента, мы верифицировали предположение о том, что знак-эмотикон в своей основе имеет дуалистическое начало: базисные свойства семиотического объекта и свойства лингвистической единицы, создающие сложный лингвосомиотический комплекс, то есть знак. Такой процесс обусловлен, как нам кажется, в силу того, что текст – это «явление социально-речевого уровня, продукт деятельности коммутатора и объекта деятельности адресата» [7, с. 54].

Важной особенностью знака-эмотикона является процесс его конвертирования: перехода простого символа в содержательный смысловой знак.

Анализ содержательной структуры и корпуса знаков показал то, что знак-эмотикон есть ничто иное, как полифункциональный элемент новой, зарождающейся лингвосомиотической системы, полноценно функционирующей в пространстве Рунета, в которую могут входить и множество других визуальных образов, соответственно, все, что первично вне зоны интернет-коммуникации, знаком может не быть. Стоит уточнить, что знак-эмотикон – это один из структурных элементов общего тезауруса параграфемных средств. По мнению Е.Е. Анисимовой, «к параграфемным средствам может быть отнесен самый широкий круг графических средств в их некодифицированном, то есть непредусмотренном правилами орфографии, употреблении, например, использование кавычек, дефиса, вставки, зачеркивания в особых коммуникативных целях – для достижения оригинальности, образности» [8, с. 77].

Развертывание содержательной структуры знака-эмотикона (уточним, что мы уже говорим о полноценном варианте знака, опробованном носителями виртуальной культуры) происходит в двух направлениях: собственно семиотическом, на котором знак раскрывает свое природное свойство иконичности, и лингвистическом, которое высвечивает у знака языковые черты. Отметим, что иконическое свойство знака следует воспринимать как исходную данность, то есть как некое подобие между формой и содержанием знака.

Тем не менее, чтобы познать сущность этого знака, нужно также коснуться вопроса о функциональных возможностях знака-эмотикона, вычленив его семантические свойства, которые позволяют вплести знак в органику текста. Активизация функциональных свойств задает вектор «работы» знака в коммуникативном виртуальном пространстве и делает знак неотъемлемым элементом практически любой виртуальной коммуникации, что может свидетельствовать в пользу эволюционного характера развития знаковой структуры.

Одним из главных свойств анализируемого знака является изоморфизм. Суть изоморфизма сводится к известному принципу «одна форма – одно значение». Изоморфичны, как правило, семантически однородные необъектные смайлы, например, знак ☺, который имеет значение ‘хорошее настроение’ или его антоним ☹ – ‘плохое настроение’. В данных примерах формально-визуальное содержание соотносится только с одним значением у каждого знака. В процессе функционирования корпуса смайлов в виртуальной коммуникации принцип изоморфизма нейтрализуется, так как среди смайлов все больше стало встречаться семантически неоднородных единиц. Тем не менее, реализацию принципа изоморфизма у невербальных знаков следует считать неким образцом, первоначальной точкой отсчета в формировании содержательной стороны знака. В общем-то, такой семантический процесс характерен и для собственно лексических единиц.

Помимо изоморфизма, знаку присущи следующие признаки: связь между означающим и означаемым, асимметричность знака, а также признак мотивированности/произвольности знака-эмотикона.

При изучении природы лингвистического, вслед за многими лингвистами, мы акцентируем внимание на таком свойстве знака, как условная связь между означающим и означаемым, установив произвольный характер между этими сторонами знака. Экстраполируя указанное свойство лингвистического знака на изучаемый нами объект, обратим внимание на следующие особенности: сам визуальный характер знака определяет его соотношение с означаемым (с тем, что знак обозначает). Отметим, что свойство иконичности знака делает его более прозрачным, чем и более узнаваемым пользователями виртуальной коммуникации». Такой знак легко узнается пользователями интернета. Как правило, момент визуализации при идентификации знака носителями интернет-культуры распространяется на простые,

нерасчлененные знаки из эмотиконного тезауруса, это знаки типа ☺ или ☹, в которых элементы-соматизмы (рот, нос, губы, глаза) концептуализированы и закреплены в создании носителей языка, определенный порядок расположения и совокупность этих элементов знака создает тот или иной образ, понятный многим людям. В таком случае стоит говорить не о произвольном характере знака, а об обусловленном, в основе которого эксплицирована ассоциативная связь. Если говорить о свойстве произвольности знака, то такое свойство выявляется у сложных знаков, в значении которых вложено отношение к определенному объекту или действию.

В системе эмотикона можно выделить три группы сложных знаков: эмоциональные, предикативные и знаки-объекты. К эмоциональным сложным знакам мы относим знаки, которые первично отображают эмоциональное состояние человека (например: (8-0 'напуганный человек', то есть в семантическом ядре знака эксплицируется эмоция страха; или %-б 'человек, сошедший с ума', в основе ядра знака заложен сильный эмоциональный компонент); к предикативным знакам следует относить единицы, которые базируются на процессуальных семах (например: @:-) 'человек, который носит челку'; или :) 'человек, у которого сбрита одна бровь'); к знакам-объектам мы относим знаки, в которых первично лежат предметные семы (конечно, в процессе функционирования знак может подвергаться метафорическому переосмыслению): например, @(*0*)@ 'коала' или d8= 'человек с бородой в очках и бейсболке'. Безусловно, степень идентификации знаков каждой группы носителями языка относительна: в ходе анкетирования более 100 респондентов мы выяснили, что значение одних знаков опознается очень слабо или приблизительно, а других – вообще распознать не удастся. Соответственно, эти группы знаков объединены на основе высокой степени произвольности между означающим и означаемым в структуре знака. В ходе обработки данных ассоциативного эксперимента мы выяснили, что тесная соотнесенность между формой знака и его содержанием выстраивается именно тогда, когда знак легко идентифицируется в массовом сознании пользователей виртуальной коммуникации (как, например, группа эмоциональных знаков). В то же время наибольшие трудности носители языка испытали при идентификации знаков-объектов и предикативных знаков.

Свойство устойчивости связи между означающим и означаемым знака-эмотикона, так же, как и у собственно лингвистического знака, определяется как отношение между одним и тем же означающим и одним и тем же означаемым. Однако характер экспликации этого свойства у лингвистического знака и знака-эмотикона неодинаков: для лингвистического знака это свойство является генетическим, так как закреплено общественной традицией, его наличие связано с пониманием знака людьми, в свою очередь, для знака-эмотикона свойство устойчивости между частями знака является подвижным и неустойчивым, так содержательная сторона знака (во всяком случае, у многих единиц из эмотиконного тезауруса) еще четко не определена, знаки как бы «выбирают» себе подходящие значения, которые, возможно, впоследствии надолго закрепятся за каждой единицей.

Как и в естественных языках, неизбежным явлением в системе эмотикона знаков является асимметрия знака, которая заключается в неоднородном соотношении между формой и содержанием в знаковой структуре эмотикона. Конкретными экспликаторами асимметрии знака являются лексико-семантические процессы, происходящие в языке Интернета: синонимия, полисемия и омонимия. Причем явление синонимии в системе знаков эмотикона напоминает отношения лексической дублетности в естественных языках (:/ и :-), что имеет значение 'сарказм' или >:(и >:| в значении 'злость'), то есть в этих примерах мы видим формальную избыточность формы при идентичности содержания. Встречаются также случаи полисемии, например, в паре знаков :-], имеющем значение 'улыбка' и :-] в значении 'улыбка до глупости'. Опять же мы наблюдаем избыточность формы при схожем содержании, так как в значении второго знака добавляется эксплицитный оценочный компонент. Данный пример

можно рассматривать как полисемию на основе семантической градации. Типичны также и процессы омонимии в системе знаков эмотикона, например, в паре знаков Q в значении ‘курить трубку’ и Q в значении ‘ехидство’ можно наблюдать идентичность формы при совершенно различном содержании. Достаточно редко, но все же встречается специфическое проявление антонимии, соотносимое с контекстуальной антонимией языкового знака: :-| в значении ‘равнодушие, выражающееся в отсутствии реакции на сообщение’ и :-| в значении ‘задумчивость с последующим ответом на сообщение’.

Таким образом, рассмотренные случаи вполне вписываются в принцип асимметрического дуализма, который, в первую очередь, включает в свое понимание одновременную неизменность и подвижность знаковой структуры, то есть возможность отсутствия одно-однозначного соответствия между означающими и означаемыми.

Еще одним важным показателем для построения модели значения эмотиконного знака является установление мотивированной или произвольной связи между частями знака. Определение мотивированности или немотивированности как одного из основных свойств лингвистического знака учеными возведено в ранг языковой универсалии. Существующая точка зрения, господствующая в сосюрианской лингвистике, говорит нам о том, что лингвистическому знаку в большей степени свойственно отсутствие внутренней мотивированности, а между формой и содержанием устанавливаются произвольные отношения.

Дело в том, что в данной системе знаков-эмотиконов свойство мотивированности/произвольности можно также считать универсалией, так как в этой системе есть как мотивированные, так и произвольные знаки. Мотивированным знаком считается такой знак, в котором между формой и содержанием говорящие способны установить ассоциативно-логическую связь. В свою очередь, немотивированным (произвольным) знаком является знак, в котором связь между формой и содержанием говорящими не осознается. Такое понимание релевантно для языкового знака, но недостаточно для характеристики знака-эмотикона, так как знак-эмотикон все же искусственно созданный лингвосемиотический конструкт, поэтому ядерным признаком является прагматическая ориентированность. Соответственно, и мотивированность/произвольность знака-эмотикона мы предлагаем рассматривать с позиции прагматической интерпретации: под мотивированностью как свойством знака-эмотикона мы разумеем установление ассоциативно-логической связи между формой и содержанием знака массовыми носителями языка. То есть, речь идет о том, что мотивированный знак без особых трудностей успешно идентифицируется совершенно рядовым носителем современной русской культуры, а не только заядлым чатланом. Изучая тезаурус знаков-эмотиконов, мы выяснили, что свойством мотивированности обладает большая часть знаков тезауруса (около 80 %). Однако свойство мотивированности у тех или иных знаков может быть выражено в большей или меньшей степени. Наиболее мотивированными оказываются простые знаки типа ☺ и ☹ или подобные знаки с комбинацией структурных элементов, так они очень легко узнаются людьми и правильно называются. Менее мотивированными оказываются знаки, которые опознаются не всеми или опознаются неточно. Например, в паре структурно схожих знаков :-~) и :-), в которых носителями языка легко считывается основная смысловая часть знака – ‘лицо человека’, элемент ‘язык’, находящийся в первом знаке до элемента ‘улыбка’, а во втором – после, по мнению людей, разницы в значении знаков не вносит, и оба эти знака интерпретируются, как ‘веселый человек, который любит много болтать’. Хотя эти знаки с акцентирующим элементом ‘язык’ обозначают другое: в первом случае знак означает ‘человек, который простудился’, во втором – ‘человек, который пускает слюни’. Или пример с неточным опознаванием знака, такая своеобразная агнонимия: }:-) и {:-), в обоих случаях люди видели в знаке ‘человека, который что-то носит на голове’, однако затруднились сказать, что именно, так как из структурного элемента ‘скобочка’ это не совсем понятно. И, действительно, первый знак

имеет значение ‘человек, который носит фуражку’, а второй – ‘человек, который носит парик’. Безусловно, расхождения или неточности в интерпретации содержания знаков обусловлены тем, что большинство структурных элементов, исключая самые распространенные, не имеют только одного конкретного значения, элементы полифункциональны, иными словами, при ограниченном репертуаре структурных элементов невозможно непротиворечиво описать весь окружающий нас предметный мир. Но тем не менее, за конкретным знаком закрепляется определенное значение, что тоже мотивирует знак. Причем с точной определенностью можно сказать, что в тезаурусе эмотиконов прослеживается тенденция к возникновению именно мотивированных знаков, соответственно, можно говорить о том, что создатели того или иного знака гармонично соединяют форму знака (структурный элемент) и его содержание, конечно, насколько это возможно. Свойство мотивированности знака выводится из самой природы знака, то есть из его системных и функциональных свойств, соответственно, можно выделить два типа мотивированности знака: системно-структурную и функциональную. Под системной мотивированностью знака следует понимать включение конкретного знака в систему, в которой каждый структурный элемент знака (элемент как часть формы знака) мотивирован содержательно. Как правило, системно-структурная мотивированность наиболее отчетливо прослеживается у простых и наиболее освоенных носителями языка знаков. В свою очередь, функциональная мотивированность знака ориентирована на раскрытие социально-прагматических потенций знака в текстовом пространстве, реализацию всех функциональных возможностей знака.

К произвольным (немотивированным) знакам следует относить единицы, у которых либо не сформирована, либо очень слабо ощущается ассоциативно-логическая связь между формой и содержанием. Например, это игровые знаки, содержание которых понятно ограниченной аудитории интернет-пользователей: 8:-) ‘волшебник’, [:] ‘робот’, [] ‘объятия’ (причем второй и третий знаки различаются только на один элемент, но полностью омонимичны), <|- (‘китаец, который не любит (не понимает) шуток’ (в данном примере узнается только элемент, который указывает на ‘не любит (не понимает) шуток’. К произвольным знакам также следует отнести окказиональные знаки типа Ж:=) _), имеющем значение ‘человек, у которого от смеха волосы встали дыбом’. Причем у окказиональных знаков, в том числе и у приведенного знака, главной причиной немотивированности является не отсутствие ассоциаций между формой и содержанием (как раз ассоциативная связь более или менее имеется), а индивидуальный характер знака, его сугубо личностная ориентированность. Но повторяем, что свойство произвольности (немотивированности) знака имеет динамичный характер, постепенное освоение знака людьми, его функционирование позволяет знаку становится мотивированным и понятным всем пользователям интернета.

Проанализировав основные свойства знака-эмотикона, перейдем к построению его семантически-прагматической структуры.

В общем виде в знаке-эмотиконе можно выделить четыре базовых компонента: семантический, прагматический, сигматический и синтаксический компоненты. Однако более точным в метаязыковом отношении будет объединение семантического и прагматического компонентов в единый – семантико-прагматический, так как семантическое значение знака и его прагматическая характеристика тесно переплетены и неразрывны. Семантико-прагматический компонент является базовым элементом структуры знака, так именно благодаря репрезентации этого компонента раскрывается антропоцентричная основа знака: мы понимаем, что перед нами знак-эмотикон (в отличие от простого символа) именно тогда, когда получаем информацию об использовании этого элемента в языковой коммуникации. Например, даже чтобы отнести самый примитивный в смысловом отношении элемент :-) (‘хорошее настроение’), нам необходимо учесть ряд коммуникативно-прагматических нюансов: его использование в пространстве интернета, интенции коммуникантов, а также частотность

функционирования знака в определенных речевых ситуациях. Получается, чтобы доказательно приписать этому смайлу имеющееся значение, нужно в процессе актуализации знака вычленив следующую информацию: смайл используется во всех жанрах виртуального общения без ограничения (в том числе и в деловой переписке), выступает в качестве эмоционального маркера (отражает положительные эмоции при общении), тем самым, за знаком этот смысл закрепляется как наиболее частотный, соответственно, являющийся его основным значением. Конечно, как и любая семантическая единица, находящаяся на стадии развития и живого речевого функционирования, знак не лишен дополнительных смысловых оттенков: например, иногда этот смайл используют с ироническим оттенком в качестве фатического элемента (по окончании беседы). Подобное семантико-прагматическое освоение при закреплении значения за знаком-объектом проходят все единицы тезауруса эмотиконов. Как мы уже отмечали, очевидным становится неделимость семантико-прагматической зоны в знаке на отдельные составляющие компоненты в силу их прочной связности и взаимообусловленности. Такая монолитность компонентов в части формирования семантики знака определяет общий вектор развития всей знаковой структуры.

Исходя из прагматической мотивированности знаковой структуры, помимо анализа внутрисистемных отношений между частями семантико-прагматического компонента знака, для формирования структуры значения знака-эмотикона важную роль играет установление соотношения между объемом понятия и объемом значения знака. Если для языкового знака характерны три типа отношений: объем понятия шире лексического значения, объем понятия уже лексического значения и объем понятия тождественен лексическому значению, то для знака-эмотикона, по нашему мнению, на этапе развития данной знаковой системы актуальными являются отношения, при которых объем понятия знака шире значения. В отличие от языкового знака, в объем понятия которого входит отражение научного фрагмента действительности, понятие у знака-эмотикона полностью сконцентрировано на отражении бытовой картины мира.

Значит, если учесть погрешность, как-то: отсутствие у изучаемых знаков в содержании понятия научного представления о предмете и наличие полной экспликации обыденного представления о предметах и явлениях окружающей действительности, то под значением знака эмотикона мы будем понимать следующее: знак-эмотикон представляет собой ассоциативно-смысловую соотнесенность графической оболочки знака с содержанием репрезентируемых им предметами, явлениями или состояниями окружающей действительности.

Определившись с тем, что из себя представляет значение знака, остановимся подробнее на некоторых смысловых нюансах знака. Так, для того, чтобы определить компетенцию понятия и компетенцию значения знака, нужно четко провести демаркационную линию между этими метатерминами: в компетенцию понятия рассматриваемых нами эмотиконных объектов входят «все ассоциативные представления о знаке», в свою очередь, компетенция значения ограничивается лишь теми смыслами, которые «формируют семантику знака», «работают» на его знаковый характер». Примером может послужить уже анализируемый нами символ :-), смысловой ореол которого достаточно широк: в него включаются представление о символе как о рисунке, как о эмблеме торговой компании, или же приписываются ассоциации, проецируемые на личность субъекта (передающий значение 'хорошее настроение') и как раз личностные ассоциации и могут составлять основу значения смайла. Иными словами, если теоретизировать вышесказанное, получается, что значение любого знака формируют (наполняют) те ассоциативные репрезентанты (единичные или множественные), которые устойчиво закрепились в процессе виртуальной коммуникации за конкретным знаком. Такие ассоциации можно условно обозначить как активные (поясняем, активные по отношению к участникам коммуникации) и принадлежащие значению знака. В то же время существует ряд ассоциаций, которые, пройдя через коммуникативный фильтр Рунета, не попали в число актуальных для пользователей ассоциаций. Соответственно, такие ассоциативные смыслы

уместно обозначить как пассивные (в анализируемом примере это представления о рисунке, об эмблеме) и отнести к зоне понятия об объекте. Однако, если учесть динамичный характер развития лингвосомиотической системы эмотикона, то не исключается возможность перегруппировки ассоциативных представлений в структуре знака: активные ассоциации займут место пассивных, а пассивные, наоборот – активных. Теперь обратимся к рассмотрению компонентов знаковой структуры.

Ядерным компонентом семантической структуры знака-эмотикона выступает денотативный компонент, представляющий собой типизированное значение, на котором базируется вся знаковая структура. В качестве значения эмоционального знака следует определить «объект, эксплицирующий эмоциональное состояние». Иногда в содержание денотативного значения включаются весьма абстрактные объекты (например, числовые символы). Исходя из этого, выделение денотативного содержания несколько не противоречит общенаучной традиции работы с понятием «денотат». Если денотативное значение в структуре знака является, так сказать, пусковым элементом в разворачивании содержательно-концептуальной структуры знака, то сигнификативное значение полноценно репрезентирует весь содержательный уровень знака, в том числе, и его референциальную структуру.

В большинстве случаев в архитектуре эмоциональных знаков наблюдается прямое соотношение между структурными частями знака: формой знака (графической оболочкой) и содержанием. Четкая мотивированная связь между формальной и содержательной сторонам знака объясняется, на наш взгляд, тем, что визуальный образ, эксплицируемый графической оболочкой знака, создает устойчивые ассоциативные связи в сознании пользователей Рунета с его содержанием, благодаря чему означаемое знака становится понятным. Иными словами, само означающее такого знака как бы «высвечивает» означаемое, содержание знака становится предельно понятным.

Сигнификативный компонент в структуре эмоциональных знаков предстает в двух ипостасях: в одних случаях сигнификативное значение в силу общего свойства динамичности (подвижности) структур лексической системы способно образовывать референциальные пучки вокруг базового денотата; в других случаях сигнификативное значение не образует референциальных репрезентантов, а лишь логично раскрывает содержание денотата. В качестве примера взаимосвязи сигнификативного значения и референциальных репрезентантов в структуре знака обратимся к примеру ☹ «плохое настроение». Разложимость семантической структуры указанного знака выглядит следующим образом: в роли базового денотата выступает «класс объектов, обозначающих эмоциональное состояние (в данном случае, «негативные эмоции»)». На основе указанного денотата образуется весь комплекс референциальных значений. Повторимся, что в указанном денотате строится вся семантическая структура знака.

Коннотативно-прагматический аспект значения любого виртуального знака как бы «вплетается» в саму знаковую структуру и практически не дискретизируется в ряду других семантических компонентов, так как виртуальные знаки-эмотиконы – стихийно возникшие в виртуальной среде и социально ориентированные единицы. Однако коннотативный потенциал знака полноценно раскрывается только при текстовой реализации.

Помимо рассматриваемых компонентов в структуре виртуального знака в большинстве случаев следует выделять сигматический аспект. Включение сигматической информации в знаковое содержание связано с семиозисом знака: формирование концептуального ядра знака, из которого непосредственно складывается значение, зависят или обуславливаются конкретным референтом (предметом или явлением), представленным внеязыковой действительностью (сигматическая информация). Иными словами, сигматический аспект в знаке показывает связь между объектом в знаке и той информацией, которую передается этим объектом. Причем важность актуальности включения сигматики в знак достаточно актуально,

так как в содержании знака эксплицируются фрагменты наивной картины мира, или переосмысленное бытовое представление о мире. В качестве примера актуализации сигматической информации в структуре знака приведем пример, в котором содержание знака «не угадывается» носителями языка, а имеет строгую увязку с определенным референтом: ≠ -) «человек, который гулял всю ночь». Носители языка (пользователи) в конкретном референте запечатлели именно такое содержание, соответственно, исходный импульс исходит от конкретного референта. Определенный референт (предметный образ) «задает» концептуальное содержание знака, в отличие от тех случаев, при которых содержание знака легко считывается, узнается людьми. Соответственно, можно утверждать, что соотношение семантического аспекта (включая сюда и прагматическую информацию) и сигматического обусловлено влиянием референциальной структуры знака на создание концептуального образа эмотикона.

Как мы видим, любой виртуальный знак из эмотиконного тезауруса обладает рядом базовых компонентов, концептуализирующих структуру знака: денотативно-сигнификативным, коннотативно-прагматическим и сигмативно-референциальным. В данном случае речь идет о микроуровне устройства знаковой структуры (соотношение компонентов и механизме их взаимодействия).

Схематически микросемиозис знака мы моделируем следующим образом:

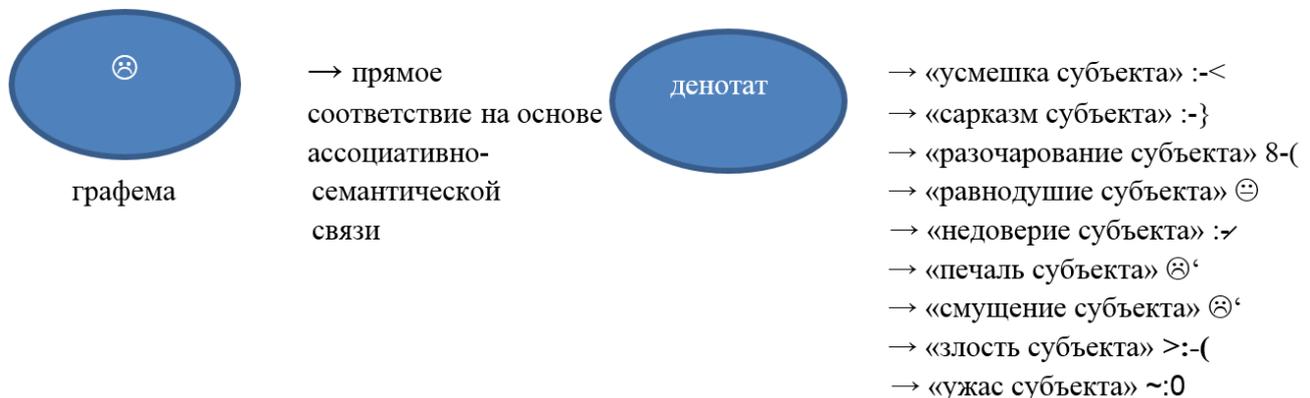

Рисунок. Ассоциативно-семантическое взаимодействие внутри знаковой структуры

В данной схеме модели знака показано ассоциативно-семантическое взаимодействие внутри знаковой структуры: выделено семантическое ядро знака, основанное на базовом денотате и соотнесенное с референциальной структурой знака. Из схемы видно, что на основе ассоциативного сходства графемы и образа формируется денотативное ядро со значением «класс объектов, репрезентирующих спектр эмоций». Соответственно, базовый денотат позволяет раскрыть сигнификативные свойства знака, которые потенциально в нем так же заложены. Безусловно, мы, вслед за И.М. Кобозевой, под сигнификатом понимаем «совокупность существенных признаков, обозначаемых словом объектов» [9, с. 81]. Безусловно, с поправкой на изучаемый нами объект – виртуальный знак. На основе сигматической информации «негативное эмоциональное состояние» формируется «пучок» референтов, коррелирующих с базовым денотатом. Подчеркнем, что вся знаковая структура базируется на прагматической составляющей, в основу которой положены интенции говорящего о содержании конкретного знака.

Помимо микроуровня в интерпретации знака следует выделить макроуровень, в основу которого положено соотношение на уровне взаимодействия разных сторон знака и механизм их взаимосвязанности.

Семиозис макроуровня знака-эмотикона представлен следующим образом: основным и мотивирующим другие составляющие знака является прагматический аспект, который

выполняет двойную функцию: с одной стороны, он тесно связан с семантическим аспектом, так как в тандеме с семантикой создается значение знака (в отличие от слова, у знака-эмотикона значение не дано в готовом виде); с другой стороны, – «работает» на синтаксический аспект, способствуя экспликации синтаксических свойств виртуального знака. Обратим внимание на взаимоотношения между сигматическим и семантическим аспектами, которые связаны соотношением образа объекта и значения. Иными словами, какой перед нами объект, такое и строится значение.

Таким образом, выстраивается следующая закономерность аспектов виртуального знака: прагматика связывает семантику и сигматику, а также семантику и синтактику.

А.Е. Супрун пишет о следующих отношениях в пределах лингвистического знака: прагматический и синтаксический аспекты касаются использования, употребления слова. В тоже время семантический и сигматический аспекты характеризуют слово безотносительно его непосредственному использованию. Прагматика и сигматика характеризуют слово со стороны внелингвистических связей, а семантика и синтактика – со стороны его внутрilingвистических особенностей» [10, с. 14]. Учитывая, что виртуальный знак так же обладает лингвистическими свойствами, то соотношение и функции аспектов лингвистического знака сохраняются и у эмотикона. Тем не менее, виртуальный знак имеет некоторые особенности: менее обусловленная связь между прагматикой и сигматикой, более ясная зависимость между семантикой и сигматикой, а также отсутствие жестких границ в плане компетенции прагматического аспекта.

Таким образом, проанализировав содержательную структуру знака-эмотикона, мы определили следующие ключевые свойства этого типа знака: смайл наделен свойствами лингвистического знака, соответственно, обретает облик знака, имеет полноценную и развернутую семантическую структуру, а также вписан в коммуникативно-ментальное пространство носителей языка; данное исследование позволяет в дальнейшем изучать семантико-прагматические типы знаков в функциональном аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Удод, Д.А. Креолизованный текст как особый вид паралингвистически активного текста / Д.А. Удод. – Текст: непосредственный // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). – Т. 0. – Уфа: Лето, 2013. – С. 97–99.
2. Сорокин, Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
3. Каменская, О.Л. Лингвистика на пороге XXI века // Лингвистические маргиналии. Сборник научных трудов МГЛУ. Вып. 432. М., 1996 – С. 13–21.
4. Кун, Т. Структура научных революций. Перевод с англ. яз. И.З. Налётова. М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
5. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Перевод с фр. яз., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
6. Бернацкая, А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Ред. А.П. Сковородников. / – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – Вып. 3 (11) – с. 104–110.
7. Зильберт, Б.А. Социопсихоллингвистическое исследование текстов радио, телевидения, газеты. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1986. – 211 с.
8. Анисимова, Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. –1992. – № 1. – С. 71–79.
9. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
10. Супрун, А.Е. Проблема системности лексики / А.Е. Супрун // Методы изучения лексики / под ред. А.Е. Супруна. Минск, 1975. С. 5–22.

Nedostup Oleg Igorevich

Siberian state university of geosystems and technologies, Novosibirsk, Russia
E-mail: in383@yandex.ru

The emoticon sign in the semantic and pragmatic aspect

Abstract. The relevance of the work is associated with the increasing interest of researchers in the problem of studying creolized text, that is, a text based on verbal units and various paragraph signs that have the ability to encode additional information in the text of virtual communication.

In this article, we will focus on the problem of content status and pragmatic features of one specific paragraph – the emoticon sign. The emoticon sign is a frequent structural element in the texts of virtual communication that has arisen on the Internet. However, until now this sign has not been studied in detail: from the point of view of its semantic subtleties and pragmatic capabilities.

The author of the article made an attempt to analyze the paragraph (smile) from the standpoint of the linguistic sign, using the procedures of linguistic analysis. On the basis of theoretical generalizations of the semantic properties of the sign and its pragmatic properties, we can formulate the following features inherent in the emoticon sign: the emoticon sign has basic features of a linguistic sign (isomorphism, an associative-semantic relationship between the signifier and the signified, a sign of asymmetry, as well as motivation/unmotivation values). The property of iconicity makes the sign more transparent, its internal form is understandable to native speakers, which brings this sign closer to the word.

We have proposed a linguistic model of the emoticon sign, reflecting its pragmatic properties. As the components of this model, the following components are highlighted: semantic, pragmatic, signmatic and syntactic, combined into a single semantic-pragmatic complex. Based on the analysis of the semantic-pragmatic complex of the sign-emoticon, two levels of semiosis of the sign were identified: the micro level, which reflects the linguistic features of the sign, and the macro level, at which the relationship of the sign-emoticon with other elements of the creolized text is established.

Thus, modeling and describing the semantic-pragmatic model of the emoticon sign allows us to verify the assumption that the emoticon sign is a complex, multicomponent semantic structure, by its properties defined as a linguistic sign. The results obtained reveal the prospects for further study of the thesaurus of emoticons from the standpoint of the linguistic sign.

Keywords: linguistic sign; sign-emoticon; semantic-pragmatic aspect; microsemiosis of the sign; macrosemiosis of the sign